№ 7. Среда, 6. 12. 1944 г.

Russische Zeitung „Wolja Naroda"

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Magazinstraße 15-16.

В Гражданском Управлении Комитета Освобождения Народов России

(Интервью с начальником Управления генерал-майором ЗАКУТНЫМ)

Как уже сообщалось, при Комитете Освобождения Народов России создано Главное Гражданское Управление для разрешения всех вопросов, связанных с бытом и правовым положением наших соотечественников, а также для разрешения ряда других вопросов. На-днях наш представитель имел беседу с начальником Управления, членом Президиума Комитета, — генерал-майором Д. Е. Закутным, ответившим на ряд поставленных ему вопросов.

Вопрос: Каковы, господин генерал, ближайшие задачи и цели Гражданского Управления?

Ответ: Ближайшей своей задачей мы считаем урегулирование всех вопросов, связанных с бытом, правовым положением, социальным обеспечением и условиями труда наших соотечественников, находящихся на территории Германии. Для осуществления этой цели мы установили связь с целым рядом германских учреждений, занимающихся этими вопросами.

Вопрос: Что конкретно думаете Вы предпринять для разрешения правового положения русских, украинских, белорусских и прочих рабочих, приехавших из России?

Ответ: В данное время нами, совместно с германскими организациями, разрешается вопрос о приравнении наших соотечественников к иностранным рабочим из дружественных и союзных с Германией стран.

Точно так же поднят нами, и сейчас благоприятно рассматривается вопрос об отмене нагрудных и нарукавных значков.

Вопрос: Что предпринимается в отношении продовольственного и материального положения наших рабочих?

Ответ: Как известно, несколько месяцев тому назад Германский Трудовой Фронт уже провел ряд мероприятий по улучшению продовольственного и материального положения русских, украинских и белорусских рабочих. Эти новые распоряжения еще не везде и не полностью вошли в силу, но, безусловно, в самое ближайшее время охватят всех рабочих.

В продовольственном вопросе будет также найдено положительное решение, соответствующее, конечно, продовольственному положению Германии на шестом году войны.

Точно также благоприятно разрешается вопрос о пересмотре системы налогов, взимаемых с русских, украинских и белорусских рабочих. В частности, рассматривается вопрос о том, чтобы, при взимании налогов, принимать, на общих основаниях во внимание фактическое семейное положение.

Вопрос: Вы знаете, господин генерал, что наших рабочих очень стесняет внутренний распорядок, установленный в некоторых лагерях. Что думает предпринять Гражданское Управление в этом вопросе?

Ответ: Также и в этом вопросе предлагается исходить из положений, установленных для иностранных рабочих из дружественных и союзных стран. В первую очередь, мы поднимаем вопрос об окончательном уточнении правил внутреннего распорядка в лагерях, выхода на работу, отпуска из лагеря в нерабочее время, права пользования местными средствами передвижения и общественными учреждениями. Мы предлагаем, чтобы в дальнейшем все дежурные по лагерю, помощники лагерфюрера и обслуживающий персонал выбирались из наиболее активных, серьезных и сознательных рабочих той национальности, которая преобладает в данном лагере. Нами получено сообщение от соответствующих немецких организаций, что на местах даны самые решительные указания в отношении применения различных мер взыскания и что многие лагерфюреры уже смещены с занимаемых должностей и привлечены к ответственности за превышение власти.

Вопрос: Делается ли что-нибудь в смысле улучшения снабжения рабочих одеждой и предметами первой необходимости?

Ответ: Этим вопросом мы занимаемся с первого дня организации Гражданского Управления и находим полную поддержку со стороны соответствующих немецких организаций. В то же время нельзя забывать, что Германия находится уже на шестом году войны, и промышленность ее работает, главным образом, на цели обороны.

Наиболее целесообразным в этих условиях является организация ремонтных и пошивочных мастерских при отдельных лагерях и заводах. Этот вопрос сложный, но мы надеемся добиться положительных результатов. Германское правительство выделило из своих резервов часть предметов детского обихода и одежды для детей наших рабочих.

Вопрос: Что делается в отношении охраны материнства и младенчества, обеспечения сирот, инвалидов труда, семей офицеров и солдат РОА и других добровольческих соединений?

Ответ: Вам, вероятно, известно, что Германский Трудовой Фронт издал специальное распоряжение относительно бывших легионеров и добровольцев и членов их семей. Это распоряжение почти везде доведено до сведения руководителей предприятий, фабрик и заводов и лагерфюреров. Сейчас при Медицинском Отделе, совместно с германскими организациями, разрабатывается целая система мероприятий по охране материнства и младенчества, организации яслей и других детских учреждений, по опеке над сиротами и обеспечению инвалидов труда. Разрешен вопрос об организации начального обучения детей в лагерях рабочих. С этой целью, специально организован при нашем Управлении школьный отдел.

Вопрос: Вы знаете, господин генерал, что в ряде лагерей очень болезненным является вопрос о семейном [illegible] заключении браков и оформлении брачных отношений. Что предполагает Управление организовать в этом смысле?

Ответ: Сейчас принимаются меры к тому, чтобы областным уполномоченным Комитета Освобождения Народов России предоставить право вести акты гражданского состояния, т. е. оформлять браки, разводы, рождения и т. д., с соответствующим занесением в личные документы граждан. Соответствующие инструкции будут в ближайшем времени опубликованы.

Вопрос: Как вы предполагаете организовать связь своего Управления с рабочими на местах?

Ответ: С этой целью предполагается создание представительств Комитета Освобождения Народов России в каждой области и районе, а также уполномоченных в лагерях, на предприятиях и в сельских местностях. Эти представительства должны быть созданы в самое ближайшее время. Немедленно после создания представительства, все лагеря рабочих данного района или области будут об этом уведомлены и по указанному адресу смогут в дальнейшем обращаться за всеми справками и разъяснениями.

Вопрос: Разрешите спросить, господин генерал, относится ли все вышесказанное только к русским рабочим, занятым в промышленности и живущим в лагерях, или также ко всем прочим?

Ответ: Главное Гражданское Управление при Комитете Освобождения Народов России считает своей обязанностью заботиться о всех наших соотечественниках без различия национальности, как русских, так и украинцев, белоруссов, кавказцев, татар казаков и проч., находящихся за пределами нашей родины.

В свою очередь Комитет надеется, что все наши соотечественники вложат свой труд в общее дело борьбы против большевизма, за освобождение своей Родины.

Генерал-майор В. Ф. Малышкин беседует с группой русских рабочих

(Фото Южанина)

Радиотелеграмма

защитников крепости Лориан (Франция)

«КОМИТЕТУ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

Основание Комитета Освобождения Народов России вызвало у нас, добровольцев, сражающихся в окруженной крепости Лориан удовлетворение и радость. Добровольцы передают по радио генералу Власову безусловное доверие и выражают свою твердую волю к победу Освободительного Движения.»

Ответ генерала ВЛАСОВА

«Офицерам и солдатам Добровольческих войск, сражающимся в окруженном Лориан

Дорогие друзья!

Сердечно благодарю вас за приветствие и поздравление, переданные вами по адресу Комитета Освобождения Народов России. Именно в результате вашей упорной и жертвенной борьбы против большевизма и его союзников стало возможным создание могучего единого антибольшевистского фронта.

С солдатским приветом Власов»

Письмо генерала армии Недича

премьер-министра Сербского правительства

«Председателю Комитета Освобождения Народов России генерал-лейтенанту А. А. Власову.

С братскими симпатиями, вместе с сербским народом, слежу за Вашей праведной борьбой. Сегодня, когда она принимает формы всенародного движения, счастлив, что могу, приветствуя Вас, пожелать Вам достижения окончательной победы.

Этой победе поможет сознание, что между Великогерманией и славянскими землями начинается историческое и решающее их судьбу сотрудничество, что одновременно ускорит победу Новой Европы, победу Добра над Злом.

С верой в эту победу жил и будет жить братский Вам сербский народ. В эту победу верили все те, кто вел его путем славы и величия, и кто сегодня во имя ее борется на полях и лесах героической и мученической Сербии.

С этой верой я шлю Вам свой братский привет.

Генерал Недич»

Телеграмма Фронта венгерской молодежи

(Перевод с немецкого)

«Министерству Иностранных Дел
с просьбой о передаче следующей телеграммы:

Будапешт, 10. 11. 44 года

Г-ну генералу Власову

Шлем г-ну генералу наш дружеский привет и просим Вашего разрешения зачислить г-на генерала почетным членом.

Фронт венгерской антибольшевистской молодежи»

Ответ генерала ВЛАСОВА

«Фронту венгерской антибольшевистской молодежи

Дорогие друзья! Искренне благодарю вас за привет и оказанную мне честь — зачисление меня почетным членом Венгерского фронта антибольшевистской молодежи.

Выражаю уверенность в том, что победа над большевизмом — злейшим врагом человечества — будет достигнута в короткий срок объединенными усилиями прогрессивных народов.

Власов»

На фронтах войны

Западный фронт

Согласно сообщениям Германского Верховного Командования от 1, 2, 3 и 4 декабря, в районе Аахена, особенно северо-восточнее Гейленкирхена и около Гюртгена, германские войска продолжали успешно отражать сильный натиск 1-ой и 9-ой американских армий, нанося им крупные потери в людях и материале.

В районе Арнхейма германские саперы взорвали плотины южнее нижнего Рейна и затопили позиции противника к юго-западу от города, вынудив его отступить на возвышенные места. Около Венло в продолжении многих недель германские войска в жарких боях отражали попытки англичан проникнуть на территорию Германии.

В Лотарингии происходят бои в предполье Западного вала около Саарлаутерна и в районе истоков Саара со вновь настойчиво атакующим противником. Германские войска очистили Саарунион от захватившего было его противника. Около Лютцельштейна американцам удалось вклиниться в лесистую часть нижних Вогезов. Атаки противника южнее Хагенау были безуспешны.

В среднем Эльзасе продолжается сильный нажим противника против обоих флангов германского расположения. Происходят ожесточенные уличные бои в Шлеттштадте и около Раппольтсвейлера. Стойкое сопротивление германских войск предотвратило дальнейшее продвижение неприятеля в отрогах Вогезского леса. Удачным наступлением в Гартском лесу севернее Гюнингенского канала, отрезана неприятельская группа. В боях по ее уничтожению уже захвачено несколько сот пленных.

Районы Лондона, Антверпена и Льежа подвергались огню дальнего действия.

На западном фронте в течение ноября американцы понесли тяжелые потери.

Кроме того, германскими войсками взято свыше 5.700 человек пленными; 1.514 танков и бронемашин было подбито или захвачено.

Итальянский фронт

В средней Италии происходили жестокие бои с атакующими частями противника около Фаэнцы и юго-западнее Вергато. В Романье германские войска стойко защищаются против неприятеля, атакующего при мощной поддержке артиллерии.

Балканы и восточный фронт

На Балканах отражены атаки противника у [illegible] и на фронте р. Дрины.

В южной Венгрии происходились ожесточенные бои с советскими танковыми соединениями, продвигающимися из района Фюнфкирхена. Германские войска задержали противника около Сигетвара и западнее Капошвара.

Между Платтенским озером и Штульвейсенбургом советским частям удалось продвинуться в северном направлении.

В районе Эрлау повторные атаки противника остались безуспешными. У Мишкольца были отражены попытки советских и румынских войск прорвать фронт. Германские танковые войска отбросили противника из северной части его вклинения между Шайо и Хернадом.

Воздушная война

В течение ноября на восточном фронте было сбито 258 советских самолетов, а на западном фронте и над Германией англо-американцы потеряли 907 самолетов, из них 456 четырехмоторных бомбардировщиков.

По сводке от 3 декабря во время налетов на Верхнюю Силезию, юго-восточную Германию и Рейнскую область сбито 40 самолетов противника.

На морях

Германские подводные лодки потопили в Финском заливе 1 минный заградитель, 1 сторожевое судно, 1 тральщик и 1 транспорт; 2 других судна получили попадания торпедами.

В течение ноября германским военно-морским флотом потоплено 7 торговых судов водоизмещением в 35.300 брт., 5 истребителей, 1 подводная лодка, 5 быстроходных катеров, 4 сторожевых корабля и 17 десантных лодок; 8 пароходов и 4 быстроходных катеров получили повреждения.

Отставка румынского кабинета

По сообщению агентства Рейтер, румынский кабинет после заседания, на котором обсуждались вопросы внутренней политики, подал в отставку.

Повидимому, отставка правительства произошла под давлением советских оккупационных властей. Недавно межсоюзная (то-есть, советская) контрольная комиссия обвинила румынское правительство в том, что оно медлительно выполняет условия перемирия. Отдельным министерствам, между прочим, ставилось в упрек, что они недостаточно энергично проводят «чистку» румынского государственного аппарата от деятелей и чиновников периода 1940-1944 года. Ясно, что подлинные хозяева Румынии хотели бы иметь у власти такое румынское правительство, которое действовало бы в полном согласии с московскими предписаниями и указаниями Вышинского.

Речь Черчилля

На открытии новой сессии в Палате Общин Черчилль произнес речь. В ней он должен был не только признаться, что все его оптимистические предсказания о скором окончании войны не сбылись, но и предостеречь Палату Общин и английский народ от преувеличенных надежд на это. Черчилль заявил, что необходима реальная оценка положения, так как никто не знает, когда война окончится и как велик будет перерыв между окончанием войны в Европе и в Восточной Азии».

Далее Черчилль обрисовал положение на западном фронте: «Борьба за устье Шельды обошлась британским и канадским войскам в 40.000 человек. Перед нами возникли неожиданные трудности». Отдав должное ожесточенному сопротивлению германских войск, Черчилль подчеркнул, что американцы несут тяжелые потери.

Общий тон речи был гораздо умереннее прошлых речей Черчилля, в которых он с необоснованным оптимизмом обещал английскому народу, что война окончится тогда, «когда упадут листья», то-есть, еще осенью этого года.

Бармин предостерегает американцев

Бывший советский полпред в Афинах, комбриг Александр Бармин, покинувший свой пост в 1937 году и не вернувшийся в СССР, поместил в газете «Ридерс Дайджест» статью, в которой предостерегает американцев от большевистской опасности.

Бармин указывает на основную ошибку левых кругов американской интеллигенции, которые смешивают действительный русский патриотизм с причинами, заставившими советское правительство пробудить его и воспользоваться им.

Поэтому Бармин считает своим долгом предостеречь американцев и напомнить им, что русский народ в своей же стране не обладает никакими правами и свободой. Однако, — заканчивает Бармин, — дух русского народа не сломлен. Он боролся и будет биться за свои права. Миллионы жертв советской диктатуры являются доказательством этого.

Углубление польского кризиса

Предположения нейтральных дипломатических кругов, что польское эмигрантское правительство вновь составит Миколайчик, не оправдались. Польский кабинет составил социал-демократ Томаш Арцишевский — политический руководитель варшавского восстания. Арцишевский только теперь стал эмигрантом. Он прибыл в Лондон лишь недавно — после капитуляции повстанцев. В своем кабинете из сотрудников Миколайчика он оставил только министра обороны генерала Кукиеля и Квапинского — в качестве министра торговли и финансов. Три министерских портфеля еще не распределены, так как они предназначены для представителей крестьянской партии, которые до сих пор не приняли решения об участии в правительстве.

Правительство Арцишевского огласило декларацию, в которой заявляет, что оно будет стремиться к соглашению с Советским Союзом на принципах Атлантической хартии. Следует учесть, что США и Англия, по существу, уже давно отказались от этих принципов, а СССР едва ли согласится с ними, так как Атлантическая хартия предусматривает невозможность каких-либо территориальных изменений без согласия данного государства. СССР же считает необходимым провести границу по так называемой линии Керзона, делящей Польшу 1939 года на две части.

По мнению агентства Рейтер, Арцишевский вряд ли договорится с СССР, который относится к нему так же отрицательно, как и к Квапинскому. «Таймс» считает, что Арцишевский не способен объединить все группы польской эмиграции и правильно учесть современную реальную обстановку. Составление им кабинета является лишь временным разрешением кризиса.

К тому же теперь окончательно выяснилась точка зрения Москвы по польскому вопросу. Комментатор московского радио заявил следующее: «Польский национальный комитет в Люблине, не обращая внимания на господ из Лондона, будет один организовывать освобождение польского народа на демократических основах. Польские реакционные эмигрантские круги ничему не научились и продолжают держаться прежней, враждебной СССР политики».

Конференция представителей Национального Китая

В Нанкине состоялась трехдневная конференция гражданских и военных руководителей Национального Китая, созванная заместителем президента Ченг-Кунг-По.

Договор об аренде и займах будет продлен

По заявлению нового министра иностранных дел Штеттиниуса, в скором времени будет продлен договор об аренде и займах между США и Англией. Ожидается лишь одобрение Рузвельта. Также будет продлен аналогичный договор и с СССР.

Международный обзор

Швейцарская газета «Дер Ландботе» в одном из своих последних номеров писала, что наиболее характерной чертой последнего месяца является все более заметная в лагере союзников и особенно в странах, занятых недавно англо-американскими войсками, общая усталость от войны. Это заявление швейцарской газеты бесспорно правильно характеризует те последние сведения из лагеря союзников, которые поступили за истекшие две недели.

Наиболее ярко проявилась эта усталость от войны в имевших место массовых выступлениях канадских солдат против отправки их за океан. Уже около двух месяцев тому назад канадский премьер-министр Макензи Кинг поставил в парламенте вопрос о необходимости объявления в Канаде всеобщей мобилизации для пополнения тех весьма крупных потерь, которые понесли канадские части на Западном фронте в течение лета и осени. Предложение Кинга встретило большую оппозицию как в парламенте, так и во всей стране.

Под давлением Верховного командования союзников и, в первую очередь, Эйзенгауэра, Макензи Кинг был вынужден настаивать на проведении принудительной мобилизации. В результате, в целом ряде воинских частей, предназначавшихся к отправке в Европу, произошли массовые демонстрации протеста и так называемые «сидячие забастовки», когда солдаты отказывались покидать свои казармы и выступить в портовые пункты для отправки в Европу. В конце концов, правительство справилось с положением, но, по отзывам канадских газет, моральный дух отправляемых за океан частей оставляет сейчас желать много лучшего.

Весьма показательные события происходят во Франции, в Бельгии, в Италии и в Греции. Во всех этих странах наблюдается глубокое разочарование населения политикой союзников, вызванное, в первую очередь, весьма тяжелым материальным положением, а кроме того, закулисной игрой многочисленных советских агентов и легализованных теперь местных социалистических и коммунистических партий. Во Франции борьба между сторонниками де Голля и, так называемыми, «Маки», т. е. партизанами, не ослабевает ни на одну минуту.

В Бельгии в последних числах ноября произошел ряд массовых забастовок железнодорожников, связистов и рабочих различных коммунальных предприятий в Брюсселе и в других крупных городах. Бастующие выдвигали требования улучшения их положения и выступали с резкими нападками на поставленное союзниками в Бельгии правительство Пьерло. Здесь так же, как и во Франции, приняли участие социалистические и коммунистические элементы, причем советские газеты открыто поддерживали их против того самого правительства, с которым Сталин еще так недавно обменивался приветственными телеграммами. В конце концов, забастовки были подавлены бельгийскими властями, при активной поддержке английских войск.

В Италии внутреннее положение выразилось в отставке правительства Бономи, которое продолжает временно вести текущие дела. В Греции, по сообщениям нейтральных источников, материальное положение трудящихся ухудшается с каждым днем и так же, как и в других странах, левые элементы пользуются этим для организации массовых демонстраций и столкновений. В Афинах дело дошло до кровопролитных боев между полицией и демонстрантами, причем особенно ожесточенные столкновения происходили около всемирно известного афинского Акрополя.

Переоценивать все эти показатели общего недовольства и усталости, конечно, не следует, так как решающего влияния на ход войны они, конечно, иметь не могут, но они значительно увеличивают те затруднения, которые испытывает сейчас командование союзников, в результате растянутости коммуникационных линий и разбросанности фронтов. Точно также они хорошо иллюстрируют то пресловутое «согласие» в лагере союзников, о котором так любят говорить господа Рузвельт и Черчилль и их советские коллеги.

Лишним доказательством этого «согласия» и «единства» являются последние пертурбации в польском эмигрантском правительстве в Лондоне. Не успели сведения о создании правительства Арцишевского дойти до Москвы, как в «Известиях», в «Правде» и в органах люблинского комитета началась против него и его кабинета самая яростная атака. Эта кампания достигла своей наивысшей точки в международном обзоре, напечатанном в «Правде» 2-го декабря. Весьма характерно, что «Правда» в этом обзоре требует прекращения всяких переговоров с Арцишевским и его правительством и называет польских министров врагами Советского Союза, антисемитами, фашистами и, что особенно пикантно, националистами. Тем самым центральный орган ВКП(б) разоблачает так называемый «национальный» курс Сталина и его окружения. В припадке ярости «Правда» выбалтывает то, что так тщательно скрывалось все последние годы советской пропагандой, а именно — неутасимую ненависть большевизма ко всяким проявлениям патриотизма и национализма, где бы они ни имели место.

Наряду с выпадами против Арцишевского, «Правда» в этом международном обзоре обрушивается на ряд американских газет и, в первую очередь, на орган американского военного министерства, журнал «Арми энд Нави», за их будто бы антисоветские настроения. В тот же день 2-го декабря «Тасс» опубликовало во всех советских газетах сообщение о том, что население Польши требует признания люблинского комитета временным правительством Польши. Старая, всем хорошо известная история с «требованиями масс» повторяется опять. Можно не сомневаться, что через несколько дней советское правительство «пойдет навстречу» этим, им же самим сфабрикованным, требованиям и признает Моравского и его компанию единственным «законным» правительством. Какова будет в этом случае позиция Лондона и Вашингтона — сказать тоже нетрудно. Они постараются сделать хорошую мину при плохой игре и не будут возражать против решения Москвы.

Доцент Л. Дудин

Капиталистическое окружение

По „Краткому курсу истории ВКП(б)"...

Карикатура Г—а

В действительности...

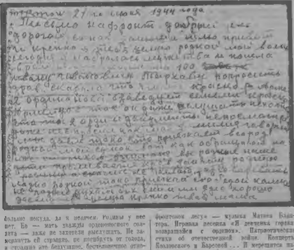
Письма из советского тыла

Почтовая карточка. На лицевой стороне обычный советский плакат — танки, самолеты, устремившиеся вперед, боевой горнист и лозунг: «За родину, за Сталина!»

Тысячи подобных картинок мы видели прежде, но эта имеет особенный смысл. Почтовую карточку послала на фронт своему сыну ленинградская мать. Не получил ее красноармеец. Прямым попаданием снаряда разбило в щепки машину полевой почты. Брезентовый мешок с письмами попал на эту сторону фронта. Несколько сотен писем рассказали нам о жизни родных и близких, о жизни советского тыла. И, прежде всего, эта маленькая почтовая карточка с красной картинкой...

Ленинград, лето 1944 года...

«Добрый день, дорогой сынок Ванюша. Шлю привет и крепко я тебя целую, родной мой. Вот я сегодня набралась мужества и пошла в райсовет, комната 100 к Ивану Ивановичу Тархову, попросить дров. Сказала, что я мать красноармейца, дважды орденоносца, он заведует семьями красноармейцев. Так он даже слушать не хотел, что ты дважды орденоносец и документы не посмотрел, даже не спросил, как моя фамилия, говорит, мы даем только тем, кто привозит в город. Родной мой сынок вот как обращают на нас, стариков, внимание. Вы, родные наши дети, проливаете кровь за нашу родину, а с нами не желают разговаривать. Ладно, родной, только приезжай с победой ко мне. Не падая духом. Вот с ними, им здесь хорошо. До свиданья, целую крепко. Твоя мама. Погибну, но больше никуда не пойду».



«За родину, за Сталина!» — вещает советское радио; «За родину, за Сталина!» — кричат советские газеты; «За родину, за Сталина» — напоминают в тысячный раз фронтовые открытки. Надрывается пропаганда в истошном крике...

«Погибну, но больше никуда не пойду», — пишет старая мать. Потому-что ходить ей больше некуда, да и незачем. Родины у нее нет. Ее — мать дважды орденоносного солдата — даже не захотели выслушать. Не замерзнуть ей страшно, не погибнуть от голода, а страшно это бездушное, бесчеловечное отношение. Хоть бы выслушал кто-нибудь, хоть бы слово хорошее сказал. Чужие все.

...«Им хорошо здесь, но да Бог с ними. Только бы ты скорее вернулся»...

Эта мать хорошо знает цену сталинской заботы о человеке, хорошо знает, что такое советская власть. Только бы сын вернулся домой, она скажет, что делать!..

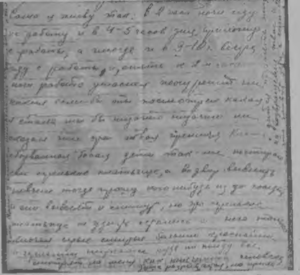
*

Тысячи километров между Ленинградом и Таганрогом, а жизнь везде одна и та же:

Таганрог, 29 июля 1944 г.

«Здравствуй, мой дорогой муженек и отец. Сообщаем тебе, что мы пока все живы и здоровы, чего и тебе желаем всей душой. Милый мой, чем объяснить твое молчание? Почему ты не пишешь уже целый месяц? Ты же знаешь, что для меня каждое слово, каждая строчка твоего письма дорога. Сегодня я выходная, хлопот полон рот. Но все в сторону, первым делом пишу тебе, а тогда уже и за работу. Сын вырос большой, славный мальчуган, уже язычком болтает. Олечка по-прежнему скучает очень, худая, мало кушает. Папочкой бредит, ждет с нетерпением тебя. Саша, я живу так: в 2 часа ночи иду на работу и в 4-5 часов дня прихожу с работы, а иногда в 9-10 часов вечера, а там опять к 2-м часам ночи на работу. Работа ужасная, поощрений никаких. Если бы ты посмотрел, какая я стала, ты бы ни за что, ни за что не сказал, что это твоя прежняя Клаша. Оборванная, босая, дети также. Постираю свое серенькое платьице, а во двор вывесить не в чем. Тогда прошу кого-нибудь из соседей, они высушат и снимут. Но это серенькое платьице не узнать, остались от него только клочья серые, шитые белыми, красными и черными нитками. Куда не пойду, все смотрят на меня, как на никчемного человека, душа разрывается, но приходится терпеть, жить только надеждой на возвращение твое и жить потому лишь, что живут дети, а если бы не дети...»

Где-нибудь в Европе, приникнув ухом к радиоприемнику, ловят наивные человечки советские радиоволны... Красноармейский ансамбль песни и пляски поет новые, бодрые или сентиментальные песенки. Вальс «В прифронтовом лесу» — музыка Матвея Блантера. Игривая песенка «Я девчонка гордая, возвращайся с орденом». Патриотические стихи об отечественной войне. Концерты Козловского и Барсовой... И мерещится наивному человечку обетованная земля, волшебная страна «Шангри-Ла», где счастливые безбедные люди нашли лекарство от всех земных горестей. И за сладкой музыкой не слышит наивный человек истошного крика нищеты и горя таганрогской работницы, которая каждый день томится между жизнью и смертью. Только дети, двое маленьких ребят удерживают ее от петли. Да еще надежда на скорое возвращение мужа. Чтобы все ему рассказать, всю душу открыть, все горе выплакать.



Но вот уже месяц нет писем с фронта. Не верится ей в самое страшное. Только беспрестанно молчит муж и отец. Может быть и погиб уже «за родину и за Сталина». Что тогда делать таганрогской работнице?

И чем больше горе и нужда, тем наглее надрывается советская пропаганда.

«Советские люди живут на беспримерные подвиги во имя защиты родины, во имя окончательной победы над врагом. «Советские люди отказывали себе во многом необходимом, шли сознательно на серьезные материальные лишения, чтобы больше дать фронту» (Сталин). Они требуют от Советов неуклонно отечественной заботы об удовлетворении своих насущных нужд. Долг местных Советов и работников местной промышленности — удовлетворять требования трудящихся...»

Так пишет газета «Известия» в своей передовой за 28 ноября этого года. В этом проклятом потоке советской болтовни, лживых фраз и наглого обмана тонет любое человеческое горе...

*

Из безымянного села, от безымянных колхозников письмо на фронт своему сыну и брату Ивану Андреевичу:

«Добрый день или вечер. Письмо пущено 15 июня 1944 г. Здравствуйте, наш многоуважаемый и родной сын Ваня Андреевич. К вам с чистосердечным приветом родители ваши папаша, мамаша и сестра. Из прочитанных писем мы узнаем, что вы, Ваня, от нас писем не получаете. Но, Ваня, поверь, что письма мы тебе пишем часто, но не знаем, почему вы не получаете. Мы не наказаны, Ваня. Ваня, ты послал удостоверение, мы его получили, но здесь ничем не поможешь. Ладно, Ваня живи, о нас не заботься, мы уж как-нибудь и переживем. Еще мы получили бумаги, за все это мы вас очень сердечно благодарим... (дальше пять строчек зачеркнуто цензурой)... Пока картофель посадили еще больше, чем в 1943 г. Ваня, ты пишешь, что пришел тебе ответ, что семья живет и ни в чем не нуждается. Нет, это все неправда, живем мы плохо, если жив будешь да приедешь домой, то все узнаешь, что в тылу творится».

Нетрудно понять почему не получает родительских писем фронтовик Иван Андреевич. Нетрудно понять, что так тщательно зачеркнуто в этом письме цензором. Уж, конечно, не «спасибо товарищу Сталину за счастливую колхозную жизнь». Только не поможет все это. Никакая цензура не скроет правды, никакими чернилами не замазать сталинских преступлений.

*

Калинин, 22 мая 44 года. Письмо калининской школьницы на фронт своему отцу:

«Здравствуй, дорогой папочка. Мы живем по-старому, верней, существуем. Когда этому будет конец, этой муке. Папа, ты спрашиваешь, цел ли у нас пиджак. Мы бы его и продали, да никто не берет. И деревню с ним тащиться некогда. Так по мелочи продали все — сколько мануфактуры нам давали с производства, самовар и одеяло сатиновое продали еще в прошлом году. Ну, а сейчас продавать уже нечего, да и все идет за бесценок, а хлеб все в одной цене — 80 рублей килограмм...»

*

Пусть надрывается советское радио, передавая для фронта бодрые и веселые песенки. Пусть лгут газеты про заботы о семьях фронтовиков. Через цензуру и террор, через тысячи километров и сотни преград пробивается к фронту народное горе и страшная правда о жизни советского тыла. Знают эту правду и бойцы на фронте, знаем ее и мы здесь, за рубежом...

Жжет эта правда сердце и зовет к борьбе. К борьбе — за судьбу старой матери, за счастье безымянной колхозницы, за юность калининской школьницы. За наших родных и близких. За милую Родину.

От редакции

За последнее время в адрес редакции поступают заявления с мест, как со стороны отдельных подписчиков, так и из рабочих лагерей, о неаккуратной доставке нашей газеты или даже о полном ее прекращении.

По получении этого номера, редакция убедительно просит своих читателей **письменно известить ее** о всех подобного рода неполадках по адресу:

Schriftleitung „Wolja Naroda" Berlin C 2, Magazinstr. 15/16

Вновь напоминаем читателям, что по всем вопросам, касающимся Освободительного Движения Народов России, надлежит обращаться письменно в канцелярию генерала Власова:

Feldpostnummer 67298

По всем вопросам, связанным с регистрацией медицинских работников, пожертвованиями и подарками в пользу Русского Красного Креста, следует писать по адресу:

An Zentrale medizinische Verwaltung b. KONR, Berlin, Grunewaldstr. 60 II b. Zumpe

На имя редакции должны направляться **исключительно** письма и пакеты с рукописями, корреспонденциями с мест и прочими материалами, имеющими непосредственное касательство к газете и ее содержанию.

Фото Юнкера

Тысячи писем и телеграмм поступают в штаб Освободительного Движения. Тысячи писем — простых и лаконичных, в несколько строчек; взволнованных и пространных, на многих страницах. Те и другие — заявления добровольцев, будущих солдат Освободительного Движения, о приеме в РОА.

В штабе — хлопотливые будни. Здесь создаются кадры будущих дивизий.

Ничего не забыли

По советской дороге
Мы ходили в тревоге
И смотрели с опаской вокруг —
Как бы нас в истребилку,
На канал иль в ссылку
Не сослал бы наш «батько и друг».

На сибирском погосте
Украинские кости
Засыпает снегами в пургу.
В Беломорском канале
Нас водой заливали,
Смерть ждала нас на каждом шагу.

И в степях Казахстана
Рыли мы котлованы,
Нам мерещилась только вода;
Нас ветра обжигали
И пески засыпали,
Хоронили живых без следа.

А газеты писали,
Что мы счастливы стали,
Завтра будет еще веселей...
А в тюремном подвале
До костей избивали
Измученных от пыток людей.

Ничего не забыли,
Ничего не простили
Мы кровавым своим палачам. —
Скоро будет повален
Вождь преступников Сталин,
И за все он ответит нам сам!

Инна Русанова

Конгресс русской молодежи

Несколько дней тому назад в городе Троппау проходил конгресс русской молодежи. Целью конгресса было объединение всех русских юношеских организаций в единый Союз Русской Молодежи и включение его в общую борьбу под руководством Комитета Освобождения Народов России, возглавляемого генералом Власовым.

На конгрессе были представлены различные юношеские организации, возникшие и существовавшие на родной земле и за ее пределами.

В разных местах по-разному создавались молодежные организации. Условия определяли содержание работы. Но главное: национальное воспитание, взаимопомощь, пропаганда идей Освободительного Движения, возглавляемого генералом Власовым, оставалось для всех неизменным. В бытность свою в Борисове члены Союза Русской Молодежи печатали и распространяли листовки, подписанные генералом Власовым, в Лицманштадте члены Национального Объединения Русской Молодежи обучают русскому языку осиротевших детей. По всем городам и странам Европы где только есть русские юноши и девушки, велась и ведется работа по воспитанию нашего юношества в национальном духе.

И, вот, представители многочисленных организаций собрались 25 ноября на Конгресс, чтобы решить судьбу российского юношества, чтобы активно, вместе с Освободительным Движением, творить свою собственную судьбу.

Сколько здесь родившихся и выросших вдали от родины, сколько сердец, горящих любовью к земле своих прадедов и отцов! Они испытали все горести эмигрантского скитальчества и главной целью своей жизни считают возвращение в Россию, где можно будет по-человечески жить и радоваться результатам своего труда.

Здесь же молодые рабочие и работницы разных специальностей, работающие на германских заводах и фабриках. Они недавно из Советского Союза, держатся уверенно, многие из них имеют высокую квалификацию, достаточные знания. Теперь, в тяжелых условиях военного времени, на чужой земле они трудятся для того, чтобы вернуться на родину полноправными гражданами и хозяевами своей страны.

Конгресс открыл руководитель Союза Русской Молодежи капитан Лазарев.

Затем, полковник Кромиади поздравил от имени генерала Власова представителей молодежи, вставшей на борьбу против большевизма за счастье своей родины. Рассказав о генерале Власове, о Русском Освободительном Движении, о Комитете Освобождения Народов России, полковник подчеркнул, что только при условии единения всех антибольшевистских сил возможна победа над врагом и завоевание мира и свободы для нашей Родины.

Руководитель Союза Русской Молодежи капитан Лазарев рассказал о возникновении и работе Союза и просил представителя генерала Власова передать Комитету Освобождения Народов России просьбу принять Союз под руководство Комитета.

Представитель НОРМ от имени эмигрантской молодежи заявил о ее решении влиться в Союз Русской Молодежи и встать в ряды борцов за Родину под руководством генерала Власова.

Руководительница женской группы СРМ Елена Чехирова произнесла прочувствованную речь с призывом идти на борьбу за родной народ, за его благополучие.

«Молодежь России нас ждет, и мы пойдем туда, пойдем очень скоро, пойдем за своим вождем, с чувством любви и братства, и только с этим чувством смеем мы идти на Родину».

Конгресс принял обращение молодежи России, в котором сказано: «Конгресс объединения русской молодежи целиком одобряет и приветствует Манифест и обращается к остальной части русской молодежи, украинцам, белоруссам, народам Кавказа и Туркестана с призывом множить ряды борцов за освобождение и счастье родины. Помните, только в единении сила. Распространяйте идеи А. А. Власова».

Конгресс послал приветственные телеграммы генералу Власову, Комитету Освобождения Народов России, генералу Жиленкову и др.

Конгресс знаменует собою новый этап в юношеском движении России. Он свидетельствует, что русская душа в молодом поколении не убита, что молодежь наша пронесла через сталинскую каторгу и скитания по чужим странам святыню русского духа и полна сил и энергии для созидательной работы в Новой России.

Своими силами

Комитет Освобождения Народов России и связанное с ним Освободительное Движение, возглавляемое генералом А. А. Власовым, знаменует собой последний, роковой для советской власти этап этой войны. Так мы верим и так должны верить, если только мы в исторических событиях сумеем случайное отличить от осмысленного.

И как это важно, как требуется общим смыслом и логикой событий, последний удар по советской власти должен быть нанесен силами сынов и внуков порабощенной советской властью Родины! Вот эту-то родную нам силу вызывает из глубочайших недр нашего отечества Манифест Комитета.

Пусть трепещут засевшие в Кремле палачи русского народа! Вопреки их уверениям — царству их приходит конец. Надо надеяться, что конец этот определится не только военными событиями фронта, но и теми откликами, которые получит Манифест в рядах советских войск. Ведь большая часть их вовлечена в войну насильно и борется с мучительным раздвоением своих чувств и совести.

Войска РОА начнут и помогут им осуществить то, что до сих пор им не удавалось — отделить защиту Родины от навязанной им защиты Сталина и всей его клики.

Только теперь русские люди, находящиеся по ту сторону фронта, могут уверенно собраться под родное им знамя Русского Освободительного Движения.

Проф. Зырянский

За свободный труд

В разные эпохи развития человеческого общества труд играл различную роль в жизни людей, будучи для них то источником творческой радости, то проклятием, но всегда оставаясь основой всей коллективной, социальной жизни. Так, например, в древней Греции и Риме физический труд был уделом рабов и вызывал со стороны свободных презрительное к себе отношение. Такое положение вещей послужило одной из главных причин конечного упадка античной культуры, вырождения античного общества. Напротив, в средние века, несмотря на общее окостенение жизни, уничтожение рабства привело к новому, более прогрессивному отношению к физическому труду. Яркое описание средневекового труда дает Зомбарт в своей книге «Современный капитализм»:

«Труд настоящего крестьянина, — пишет он, — также настоящего ремесленника есть единое творчество; в тихой погруженности отдается он своему занятию. Он живет в своем творении, как художник живет в своем; он, скорее всего, вовсе не отдал бы его на рынок. Если же дело доходит до продажи, то произведенное благо должно быть достойно творца. Крестьянин так же, как и ремесленник, стоит за своим произведением, он ручается за него честью художника...»

По мере развития капитализма в Европе, труд опять утрачивает творческий характер и превращается в механическую работу. Фабричный труд, машинное производство не требовало от рабочего самостоятельной выдумки, изобретательности. Человек превращался в придаток к механизму. К тому же принадлежность средств производства капиталистам, отделение рабочего от продукта его труда, в свою очередь, убивало интерес производителя к трудовому процессу. В деревне, где личной инициативе крестьянина предоставлялся сравнительно больший простор, необходимость конкурировать на рынке с другими производителями также подрывала творческий характер трудового процесса, подчиняя свободного хлебороба жестким законам капиталистического производства. Если, с одной стороны, введение машинной техники и усиление связи отдельных производителей с общим трудовым процессом в стране являлись положительными факторами для развития хозяйственной культуры, то, с другой стороны, здесь же был источник порабощения производителя-труженика внешними для него силами капиталистического рынка.

Победа большевизма в России означала на первых порах торжество открытого презрения к труду, надругательство над всем, что было создано потом и кровью поколений наших отцов и дедов. Сознательное подстрекательство со стороны молодой большевистской власти привело к массовым хищениям имущества, которое должно было стать достоянием нации, к уничтожению бывших дворянских усадеб и множества культурных хозяйств, варварскому отношению к памятникам старины, произведениям искусства. Многие члены партии, выступавшие от имени рабочих и гордившиеся своими трудовыми мозолями, воспользовались первым же представившимся случаем, чтобы бросить родные заводы и засесть в кабинетах вельмож «главов» и «замов». Те, кто выступал в защиту труда и клеймил белоручек, первые бежали с производства, сохраняя свои рабочие биографии, лишь как козырь в партийной карьере. Настоящие же производственники, как были, так и остались подневольными тружениками, гордившимися своими «золотыми руками» и опытом, но и горько ругавшими свою зависимость от машин и хозяев, хотя бы и наряженных в кожаные куртки красных директоров.

Если в первые годы после Красного Октября большевистская власть еще чувствовала необходимость заигрывать с рабочими, как с мнимыми хозяевами производства, то, чем сильнее становился партийный аппарат, тем все резче обнаруживалось бесправие всего народа, в том числе и рабочих, как в политической, так и в производственной жизни. Даже профсоюзы, которые и при капитализме защищают права рабочих, превратились в СССР в «приводные ремни» от партии к массам, в дополнительное орудие угнетения и эксплоатации трудящихся большевистской властью.

Строительство пятилеток еще больше закабалило рабочих. Осуществление первой пятилетки прошло под флагом производственного энтузиазма, в стремлении трудящихся СССР действительно «догнать Америку». Однако, на вторую пятилетку энтузиазма уже нехватило, так как народ разобрался не только в ужасах коллективизации, но и в жульническом, эксплоататорском характере сталинского хозяйничания в стране, когда миллионы рабочих обречены были на голод и невыносимые бытовые условия в дырах и гиблых местах новых строительств. Тогда в ход была пущена провокация стахановщины, которая, по мысли своих инициаторов из Политбюро, должна была создать у рабочих видимость материальной заинтересованности в повышении производительности труда. Когда же и эта затея была, в конце концов, разгадана народом, жизнь которого от стахановских рекордов отнюдь не улучшилась, власть прибегла к последнему средству — открытому террору против рабочих. Именно под знаком террора проводилась третья пятилетка, когда рабочие были закрепощены на предприятиях, и опоздание на работу каралось принудительными работами и тюрьмой.

Так, пообещав трудящимся раскрепощение от пут капитализма, провозгласив труд в СССР «делом чести, доблести, славы и геройства», большевики на деле пришли к такому закабалению трудящихся, сделали их настолько бесправными и зависимыми от партийного и производственного начальства, как это немыслимо ни в какой другой цивилизованной стране, при самом махровом капитализме. Сталинский «государственный капитализм» оказался во много раз более жестоким для трудящихся чем обычный западно-европейский демократический капитализм. Отсюда ясно, что борьба со сталинским режимом означает одновременно и борьбу за раскрепощение трудящихся, за свободный труд. Народам России жизненно необходимо не только изменение их материального положения, но, прежде всего, изменение всей постановки дела с производственным трудом в промышленности и сельском хозяйстве. Закрепощение всего народа, рабочих, крестьян, интеллигентов, имеющее место в СССР, нетерпимо. Мы боремся за свободную жизнь, за вольный труд, за такой труд, который как можно дальше отстоит от механической работы при машине и как можно ближе подходит к творчеству.

Манифест Комитета Освобождения Народов России кратко, но совершенно ясно разрешает вопрос о труде в новой, послебольшевистской России. В пункте 5-ом Манифеста сказано:

«Ликвидация принудительного труда и обеспечение всем трудящимся действительного права на свободный труд, созидающий их материальное благосостояние, установление для всех видов труда оплаты в размерах, обеспечивающих культурный уровень жизни».

Здесь выражена основная мысль, без реализации которой, вообще, невозможно говорить о нормальной жизни народов России, — мысль об уничтожении принудительного, крепостного труда. Ни рабочий, ни крестьянин, ни интеллигент не могут быть удовлетворены таким строем, когда они обязаны работать из-под палки, когда они не могут, по своему усмотрению, распоряжаться своими силами, своей трудовой энергией. Только свобода в приложении своих сил и способностей, лишь самостоятельный выбор труда могут удовлетворить человека, дают ему возможность действительно творчески, а не механически участвовать в производстве материальных и духовных ценностей. При современном же уровне техники свободный творческий труд является первым необходимым условием для нормальной организации народного хозяйства и естественного подъема производительности общих усилий в борьбе за улучшение жизни.

Естественно также, что свобода труда предполагает отсутствие эксплоатации, которая так пышно расцвела при сталинском псевдосоциализме. Никто не захочет вкладывать

Это было давно, перед самым началом тридцатых годов. В ленинградском доме писателей состоялся вечер поэтов. Участников представлял критик Ефим Добин, человек добродушный, но беспринципный, готовый писать о ком угодно и как прикажут.

— Настоящий поэт лишь тот, кто умеет воспеть, как строится блюминг и добывается нефть. Все остальные — несозвучны эпохе. Сейчас перед вами один такой «чужак» выступит. Это, товарищи, поэт Николай Клюев. Творческий труп! Стихи его — устаревшая рухлядь. Я уверен, что вы встретите его пролетарским равнодушием.

Слушатели с любопытством ожидали, когда появится поэт, которого им предлагали «почтить» пролетарским равнодушием. Наконец, показался мужичок с зоркими, с хитринкой, глазами. Он был в длинной, украшенной узорами, рубахе, сшитой из яркого шелка и доходившей ему до колен. Так обычно одеваются гусляры, выступающие в ресторанах, где бывают знатные иностранцы, — чтобы поразить посетителей экзотикой «кондовой» Руси.

Николай Клюев начал читать свою новую поэму. Я не помню ее названия. По-видимому, это очень смелая гармонизация одной из легенд о граде Китеже. Но все сразу поняли, что так может читать только настоящий крестьянин и настоящий народный поэт.

Клюев держал в напряжении весь зрительный зал. Нам казалось, что мы чудом перенеслись в сказочный, легендарный край, которому имя — Русь. Клюев умел захватывающе читать стихи. Он, пожалуй, даже не читал, а распевал их, как это делают сказители былин. Выступление поэта имело исключительный успех, буквально ошеломивший желторотых урбанистов, выпустивших его. Меня поразила искренность поэта. Когда я поделился впечатлениями с известным литературоведом, он ответил:

— Ошибаетесь! У Клюева небесное — небесному, а земное — земному. Романтика — для дружбы, а практическая сметка — для службы. Вы не знаете этого искусственного мужичка. Увидите, что Клюев еще будет слагать стихи в честь «коммуны».

На этот раз «известный» ошибся. Клюев стал слагать стихи, дышащие страстным протестом против коллективизации, превратившей русского крестьянина в батрака государства.

В неравной борьбе с приспешниками Сталина Клюев потерял жизнь: он умер в одном из концентрационных лагерей не то Сибири, не то Дальнего Востока.

◆

Творческий путь Николая Клюева неразрывными узами связан с историей древне-русской культуры.

«Есть две России: Россия видимости, громада внешних форм с правильными очертаниями, ласкающими глаз, с событиями, определенно начавшимися, определительно оканчивающимися, — «империя», историю которой изображал Карамзин, разрабатывал Соловьев, законы которой кодифицировал Сперанский; и есть другая — «святая Русь», «матушка Русь», которой законов никто не знает, с неясными формами, неопределенными течениями, конец которых непредвидим, начало — безвестно; Россия существенности, живой крови, непочатой веры, где каждый факт держится не искусственным сцеплением с другим, а силою собственного бытия, в него вложенного», — писал В. В. Розанов в своей статье о психологии русского раскола.

Николай Клюев — любимый сын незримой, легендарной Руси, сокрытой в деревушках, затерянных в лесах. Поэт родился в Олонецкой губернии, в городе Вытегре. Здесь еще сохранилась Русь, уходящая в призрачный край преданий: знахари и знахарки творили заклятья. Сказители былин распевали эпические песни. Покойников провожали на погост «вопленницы» — женщины, которые тем и занимались, что оплакивали умерших. Их причитания — это высокохудожественные творения древнерусской поэзии.

Мать Клюева была вопленницей. Сам Клюев, с благодарностью вспоминая о матери, говорил, что только благодаря ей, ее поэтической натуре, способной с болезненной чуткостью воспринимать песни, от которых хочется плакать, он стал поэтом.

Введенный матерью-вопленницей в сокровищницу русского фольклора, Клюев вынес оттуда самоцветы поэтических образов: мотивы заговоров и заклинаний, северно-русских плачей, народных легенд и эпических песен вошли в его поэзию, придав ей своеобразную окраску, своеобразное очарование. Николай Клюев долго изучал древне-русское искусство. Он рылся в старинных рукописях, облюбованных олонецкими начетчиками, способен был подолгу любоваться старинными иконами и т. д. Все это также наложило отпечаток на его поэзию...

Трудно найти поэта, на творчество которого бы так или иначе не повлиял фольклор. Но для Клюева это влияние особенно знаменательно. Некрасов и Блок тоже вносили в свою поэзию мотивы заклятий и плачей, но подобно тому, как Петр Чайковский, работая над Пятой симфонией, воспользовался мотивом известной народной песни «Во поле березынька стояла», поэтический образ, заимствованный у народа, является для него лишь отзвуком для передачи индивидуального настроения.

Клюев же пользовался устным творчеством русского народа, как ювелир, который, группируя драгоценные камни в узоры, в процессе оригинального сочетания этих узоров создает ожерелье.

Клюев — поэт крестьянский. В ряде стихотворений и теоретических высказываний он старается определить воздействие земледельца на исторические судьбы Российского Государства. Отсюда — представление о Клюеве, как о поэте «мистической власти земли и еще более мистической власти крестьянства».

Как в данном случае понимать «мистицизм», — «ученые» критики умалчивают. Но бесспорно, что Клюев глубоко и верно определил духовные идеалы безвестных творцов эпических сказаний русского народа. Академик А. С. Орлов рассказывал автору настоящей статьи, что Клюев, беседуя с ним о былинах о Микуле Селяниновиче, о Святогоре и тяге земной, отметил, что творцы народного эпоса, создавшие их, доказывают, что деяния землеробов гораздо более ценны, чем самые дерзкие, самые смелые подвиги удальцов-богатырей; «Земля-кормилица на горбе своем княжий двор держит».

В религии Клюев обрел поэтическое воплощение самых заветных чувств и дум русского народа.

Февральскую революцию и грянувший за ней Октябрьский переворот Николай Клюев воспринял, как священную борьбу народа за осуществление столетиями лелеемой мечты русского мужика о земле и воле:

«Из подвалов и темных углов,
Из машин и печей огнепалых,
Мы восстали могучей громов,
Чтоб увидеть все небо в алмазах,
Уловить серафимов хвалы,
Причаститься из Спасовой чаши.
Наши юноши — в тучах орлы,
Звезд задумчивей девушки наши».

Для чего живут люди? Для лучшего. Сияющий радужными переливами красок мир древнерусской иконы — вот идеал, по образу которого в душе русского мужика возникло благородное стремление видоизменить, перестроить земной мир.

Вот почему на недоразумении основано недоумение современных исследователей творчества Клюева, которые никак не могли понять, отчего революционные настроения крестьянства облечены Клюевым в религиозную форму, и доходили даже до того, что обвиняли поэта в «мракобесии»; если же мы серьезно подойдем к творчеству Клюева, то откроем в его религиозных образах большой и глубокий смысл.

В 1917 году русский народ поднял мятеж против социальной несправедливости. Цель борьбы — получить право на землю.

Только самостоятельный хозяин своей пашни, имеющий ее в достатке, способной прокормить и его самого и семью, может стать по-настоящему свободным человеком. И в 1917 году Клюев действительно поверил, что мужицкая воля большими шагами идет по Руси.

«Безответным рабом я в могилу сойду,
Под сосновым крестом свою долю найду...»
Эту песню певал мой страдалец-отец
И по смерть завещал допевать мне конец.
Но не стоном отцов моя песнь прозвучит,
А раскатом громов над землей пролетит.
Не бессчастным рабом, проклиная житье,
А свободным орлом допою я ее».

Клюев поверил большевикам. Он ждал от них исполнения заманчивых обещаний, ждал, что начнется великое дело, которое преобразит лик русской земли. Но суровая и грубая жизнь тяжелым молотом раздробила радужные мечты поэта. Клюев с болью в душе понял, что большевизм является грандиозным обманом русского крестьянства. Понял, — и вступил в неравный бой с теми силами, которые втоптали в грязь мужичьи надежды.

Поэзия Клюева двадцатых годов превращается в надрывающий душу плач над уходящей Русью; но глубочайшей ошибкой было бы полагать, что плач этот порожден лишь безжизненной преданностью прошлому. Нет! Клюев стал скорбником потому, что увидел русского крестьянина вновь обездоленным. Стоило ли бороться и проливать кровь для того, чтобы из помещичьего батрака превратиться в батрака государства? Батрак всегда остается батраком, — работает ли он на барской усадьбе или в колхозе.

Но Клюев не утратил веры в силы русского народа, и перед самым началом тридцатых годов его стихи начинают звучать, как боевой рог. Поэт обращается к русскому народу с призывом вызволить из темницы украденную свободу, сбросить с плеч новое татарское иго.

«Будет, будет великое дело,
Поднимется Иван Третий,
Смахнуть татарские плети», —

пишет поэт в поэме «Деревня».

Призыв к новому бунту, во имя осуществления поруганных большевиками идеалов крестьянской революции 1917 года, с яростной силой звучит и в других стихотворениях поэта.

«На ущербе красные дни,
Наступили осенние, серые,
Зажигайте на башнях огни,
Стражи-други — товарищи верные».

В дни нашей борьбы с большевизмом Клюев, как поэт, особенно близок нам.

Пусть же его стихи вновь зазвучат, как боевой рог. Призыв поэта будет услышан. На наших башнях уже загорелись огни...

Вячеслав Казанский

душу в свое дело, если результатом труда будут пользоваться непременно на то право захребетники. Таким образом, свобода труда предполагает и свободное право трудящегося пользоваться плодами своего труда. При этом, несомненно, должны быть отчисления и налоги в пользу государства, которое организует и охраняет национальную жизнь, но эти отчисления ничего общего не будут иметь с ограблением трудящихся в пользу паразитических организаций типа Коминтерна, партийных надсмотрщиков и около-партийного чиновничества. То, что трудящийся дает государству, должно, в конце концов, возвращаться к нему же, через ту заботу, которую общество проявляет по отношению к гражданам, а не утекать в бездонные карманы политических верховодов и «ответственных работников».

Но для того, чтобы все было именно так, чтобы не могла иметь место ни эксплоатация человека человеком, ни эксплоатация государственная, следует перестроить самую систему государственного управления. Манифест Комитета Освобождения Народов России и предусматривает такую перестройку государственной системы, выдвигая новое понятие «национально-трудового государства». Это национально-трудовое государство будет, во-первых, стоять на страже национальных интересов нашей родины, а не интересов «мирового пролетариата»; во-вторых, оно будет носить подлинно трудовой характер, то-есть, явится государством трудящихся. Сделать труд не проклятием, а радостью, сделать труженика подлинным хозяином страны — вот к чему сводится основной пафос той положительной программы, за которую борется Комитет Освобождения Народов России.

Труд — это основа общества, главное в жизни людей. Труд дает осмысление нашему существованию, определяет развитие каждого человека в отдельности, и страны — в целом. Поэтому и вся государственная структура должна быть основана на трудовом, производственном принципе. Единый трудовой коллектив, дающий гармоническое сочетание творческих усилий отдельных граждан, — вот идеал, который мы противопоставляем большевистскому пониманию общества, раздираемого классовыми противоречиями и классовой борьбой.

Манифест Комитета Освобождения Народов России несет не разжигание ненависти и борьбы одних слоев населения с другими, а социальный мир, при котором противоречие частных, групповых и классовых интересов заменяется их единством. Усилия всех граждан должны быть направлены не на бесконечную борьбу друг с другом, а на деловое сотрудничество в общем процессе трудового строительства национальной жизни.

Тот же принцип, который является руководящим для общества в целом, проявляется и в его отдельных звеньях, вплоть до низовых производственных коллективов. Везде главной целью должно явиться строительство жизни, любимое дело, творческий труд. Только в таком случае мы достигнем раскрепощения человека, избежим социальной вражды.

Подлинное народоправство, представляющее главную особенность того общественного порядка, за который мы все боремся, дает возможность каждому трудящемуся сознавать себя равноправным членом общества, действительным хозяином на своем производстве, в своем трудовом коллективе. Когда крестьянин будет собственником своей земли, когда рабочий будет знать, что может участвовать в получаемой заводом прибыли, — тогда и труд их будет трудом не подневольным, а творчески-полноценным. Органическая связь личного и общественного, нация, как единый организм, — вот где залог раскрепощения труда. Мы боремся не за индивидуалистический произвол, но и не за поглощение безликим коллективом живого человека, творческой личности. Трудовое единение, деловое сотрудничество и борьба за общую цель — покорение природы — вот, где путь к свободе человека, к радости творческого труда.

Мих. Славинский

Лед тронулся...

(Зарисовки)

До этого мы встречались довольно часто. Иногда — днем, иногда — вечером. Мне уже примелькались его лицо, фигура, зеленый шарф, его привычка входить так, чтобы не бросаться в глаза, боком обходя стулья.

Потому, что он брал только «питамин» и пиво, — я знал у него нет марок. Иногда мы здоровались, коротко и отрывисто, как все:

— Мальцейт!

— Мальцейт!

Иногда просто отводили глаза. В его манере смотреть исподлобья я чувствовал: чужой. Наверное — поляк или француз. И наверное, живет в лагере, где ему мало пайка, и он хочет слегка подкрепиться всем, что можно достать без марок.

Раза три мы попадали за один стол. Но и тут преимуществом служило все то же — язык. По-немецки он объяснялся из пятого в десятое, часто подменяя слова жестом.

Во всей его фигуре было что-то, от чего веяло холодом. Мудрено ли? Один, без родины, без друзей, владеющий языком ровно настолько, чтобы заказать «питамин»...

И однажды я не узнал его. Он прошел и сел у окна и сел именно так, чтобы читать: спиной к окну, чтобы свет падал на бумагу. По тому, как он обвел глазами зал, я сразу понял: что-то случилось. Получил письмо? Едет домой?

Приятно, когда у человека радость. Приятно потому, что слишком мало отпущено нам самим радостей в этой жизни. Что из того, что он — поляк, француз или эстонец? Где-то далеко у него — тоже родина и тоже семья, может быть, жена, дети. А в кармане от них — письмо.

Но он вынул не письмо, а газету и того, что было на первой странице, оказалось достаточно: Комитет. Власов.

... — Представьте себе, я ведь думал, что вы — поляк!

— Поляк? Почему?

— Да всегда вы такой мрачный. Конечно, каждому из нас не легко. На чужбине — не дома...

— Дома? А вы знаете — я вообще никогда в жизни не чувствовал себя дома? Разве только очень давно — в детстве. А с тех пор — вот уже двадцать семь лет... Вы, простите, советский?

— Да, из Советского Союза.

— Ну и я. Так вот: не знаю, как вы, а я всегда, постоянно чувствовал на душе вроде как камень. Тяжесть такую, понимаете? Здесь это, конечно, естественно... Входит, например, полицейский, чужой... чувствуете себя принужденно...

А там свой входит, милиционер, и всегда — мурашки по спине забегают. Не знаю, почему, мне всегда казалось, что я — в клетке, вроде кролика, и меня не нынче — завтра будут резать... Дома? Нет, я уже как-то привык, что нет у нас дома — ни тут, ни там...

— А теперь?

— А теперь, по крайней мере, я знаю: за что можно драться! И каждый из нас, конечно, будет драться...

Это было две недели назад, и с тех пор я его не встречал. Заболел ли? Уехал куда?

Вчера, впрочем, мне показалось, что я его встретил: он стоял ко мне спиной в толпе, ожидающей приема. Это было там, где сейчас встречаются все русские.

◆

С утра до вечера по широкой лестнице на третий этаж поднимаются люди.

— Здесь отдел кадров?

— Здесь, здесь. Вы что — в первый раз?

— В первый. А вы уже записались?

— Записался.

— Ну и что? Как?..

— Говорят, скоро...

В комнатах расставляют столы. Скоро здесь появятся отделы, застучат машинки, закипит жизнь. Пока идет предварительный отбор. Артисты и врачи, писатели и художники, солдаты и машинистки, — все стараются занять места, не опоздать, не остаться в стороне от того большого и важного, что родил Манифест.

Бывают такие весенние дни: еще небо в облаках, еще солнечный луч не согрел землю, но чувствуешь по воздуху, по дрожащему ветерку, что зиме пришел конец, что кое-где уже поплыли снега и там, на реке, —

лед тронулся, пошел ледоход!..

С. Климушин

Перевод с сербского

Сербские добровольцы

Из истории борьбы с коммунизмом в Сербии

С начала войны Германии с СССР, на Балканах, по инструкциям из Москвы, возникла коммунистическая партизанская деятельность под руководством хорватского коммуниста Иосифа Броза, впоследствии «маршала Тито». Сербские националисты, поддерживаемые крестьянством, сгруппировались около генерала Недича и вступили в вооруженную борьбу с коммунистами. После двух лет упорной борьбы им удалось очистить территорию Сербии. Тито бежал в Хорватию. Сербские добровольцы, совместно с черногорскими четниками, освободили Черногорию.

Предательская политика итальянского маршала Бадольо, снабжавшего партизан оружием, занятие Румынии и Болгарии советскими войсками и отступление германских войск, заставили сербских добровольцев покинуть свое отечество. Однако, они, как непримиримые враги коммунизма, полны решимости продолжать борьбу. Считая их братьями по оружию в борьбе с коммунизмом, редакция помещает очерк сербского добровольца Божидара Найдановича, освещающий моменты борьбы с бандами «маршала» Тито в Сербии.

Сентябрь 1941 года... Проходящие по Гарашаниновой улице жители Белграда с удивлением смотрят, как во дворе одного дома выстраивается рота в сербской военной форме.

— Кто это? — спрашивает какой-то старичок.

— Глупости! Играют в солдатики...

— Да, — соглашается кто-то третий. — Подумайте только — эта кучка желторотых младенцев решила бороться с большевиками! Бандитов 40 тысяч, а этих и двух сотен нет... Донкихотство и больше ничего...

Через несколько минут со двора трогаются две грузовые машины. В них 120 «желторотых младенцев», столько же винтовок, два легких пулемета и несколько тысяч патронов. Направление: горящая в огне партизанской борьбы Сербия.

Ранним утром звенья развернулись в цепь. Дождь, перемешанный со снегом, пронизывает шинели. Острый горный ветер бьет в лицо. Вот и первые домики селения Хаджины Лявады. Там партизаны. Долго царит тишина. Наконец, захлебываясь, застрочил пулемет. За ним второй, третий. Между добровольцами и селом никаких укрытий — ветер и пулеметы бьют прямо в лицо. Наступление началось без команды. Падает один доброволец, за ним другие. Огонь партизан усиливается, а у добровольцев не работают пулеметы. От холода и дождя они заледенели, застыло масло и замки. Партизаны видят это и еще больше усиливают огонь. Но вот, наконец, заработали пулеметы добровольцев, и они перешли в атаку. В 4 часа село было взято. На улицах убитые партизаны, в штаб отряда приводят пленных. Это — первая победа добровольцев и первое поражение партизан. Бой у села Хаджины Лявады — первая страничка борьбы с коммунизмом в Сербии.

История этой борьбы написана кровью. Через два с лишним года упорной борьбы добровольцы вытеснили банды Тито из Сербии. Тогда встала очередная задача — помочь черногорским четникам.

Решающий бой бандам Тито был дан соединенными сербскими и черногорскими национальными силами на горе Бич 6-го марта этого года.

С зарей двинулись добровольцы и четники в наступление. Крутой подъем, острые и голые камни и скалы. Партизаны молчат. И только тогда, когда первая цепь подошла почти что к вершине, как из под земли выросла толпа партизан и буйным потоком устремилась вниз на добровольцев.

Полетели ручные гранаты, разорвались среди камней и скал и тысячами осколков встретили банды «маршала Тито». Часами велась борьба за каждый шаг, за каждый камень, за каждую трещину скал. Семь раз ходили в атаку добровольцы и четники, стремясь занять вершину горы, где укрепились партизаны. Наконец, автоматчик Неделькович первым достиг вершины, дал, стоя, несколько очередей из своего автомата и пал мертвым. За ним ворвались другие. Гора Бич перешла в руки добровольцев. Бандиты отступили в паническом страхе, оставив несколько сот мертвых.

В небольшой затемненной комнате — импровизированный перевязочный пункт. Сюда стекаются раненые. В углу лежит капитан Бойович, раненый в грудь. Это его седьмая рана. Его семья потеряла в борьбе с партизанами 12 мужчин. Осталось еще трое и они будут бороться, пока не погибнут или не уничтожат противников.

Капитан говорит соседу:

— Сегодня, после того, что я видел на Биче, могу сказать, что мы, старые четники, должны многому поучиться у вас — желторотых. Я, если бы сейчас Господь Бог сошел с небес и сказал: «Вы, четники из Черногории и добровольцы из Сербии, — не родные братья», я бы ответил: «Прости, Боже, но Ты ошибаешься. Мы одно, и никто не в состоянии разъединить нас».

Рядом сидит старый черногорец, учитель Милютин Дабетич. Один сын его ранен, второй сейчас еще преследует партизан, третий погиб под Калашиным, где партизаны разбили четников, получив подкрепление английским оружием, сброшенным с самолетов.

— И внука своего научу не верить англичанам, — ворчит старик, — говорят о демократии и свободе, а посылают оружие этим... и тут старик добавил непечатное слово.

В другом углу капитан Драгор говорит окружающим:

— Тяжело? Да никто и не говорит, что легко, но, если нужно, то еще и три года, и пять лет будем бороться за наши камни и скалы. Лучше и честнее погибнуть в бою за свободу, чем подставить свою шею под ярмо коммунизма!

Так боролись и будут бороться сербские добровольцы и четники.

Божидар Найданович (сербский доброволец)

Генерал Недич в одном из отрядов сербских добровольцев

Новое в мире

Токио

Американские бомбардировщики, пользуясь облачностью, совершили несколькими волнами ночной налет на район Токио и Йокогамы. В результате налета возникли пожары в жилых и торговых кварталах. Налет был предпринят с авиационной базы на Марианских островах.

Лондон

По сообщению агентства Рейтер, в одном из районов Англии, по невыясненным причинам, взорвался склад авиационных бомб в несколько миллионов килограммов. На месте склада образовалась воронка глубиною в 100 метров.

Рим

Бономи до сих пор не может составить нового кабинета. Основным препятствием является несогласие между левым и правым крылом итальянской коммунистической партии.

Шанхай

Японские войска заняли в провинции Гуанси последнюю авиационную базу американцев — Наньтань. При этом японцы захватили большое количество пленных и крупные военные трофеи.

Чикаго

В районе Детройта (США) объявлено забастовку 12 600 рабочих. Пять военнопромышленных заводов вынуждены прекратить свою деятельность. Бастуют также и рабочие фабрик Форда.

Ответственный редактор генерал-лейтенант **Г. Н. ЖИЛЕНКОВ**
Заместитель ответственного редактора **А. КАЗАНЦЕВ**

Verlag „Wolja Naroda" G. m. b. H., Berlin C 2. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow, Stellvertreter des Hauptschriftleiters: A. Kasanzew. Druck: Wendt & Matthes G. m. b. H., Berlin C 2. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 4 vom 26. August 1941 gültig.

РОЗЫСКИ

НОВЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ ДО ОПУБЛИКОВАНИЯ ВСЕХ ИМЕЮЩИХСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Анну БРАВАРЦОН, из Харькова, просят откликнуться по адресу: H. FIDELSBERGER, Wien 71, Mariannengasse 28. 3—3

Сестра и мать Марии Сергеевны СЕКУНОВА (урожд. ВЕРЕЙСКАЯ) разыскивают Магу СЕКУНОВУ из Каменец-Подольска, и родственников Андрея Григорьевича ШЕПИНА, из Краснодарского края, находившихся в начале войны в Бессарабии, Владимира ШАРБАУ, д-ра АНТРОПОВА (Жмеринка), Лели МАРКЕВИЧ-ШУПАК и других близких. Знающих о судьбе этих лиц, просим писать: SEKUNOW, Dessau, 51. SHU, Fröbelstraße 19. 3—3

Татьяна Владимировна КОВАЛЕВА, урожд. ДРОБАТКОВСКАЯ, разыскивает родных и близких. Писать: Laband, Oberschlesien, Bogenstraße 47. 5—5

Разыскиваю мать Марию Петровну КОЛТОВСКУЮ, эвакуировавшуюся из Украины. Писать: Rittmeister Jury WACHTINOW, Feldpost-Nr. 56 361-A. 12—5

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ разыскивает племянниц Нину, Надю и Валю БЛАГОВЕЩЕНСКИХ, эвакуированных из Никополя. Писать: Karl SCHOBERL, Gärtnergasse 37, Bruck Leitha, N/D. (12-a). 5—5

Сергея АЛЕКСАНДРОВА, из Херсона, род. 1927 г., разыскивает его дядя Павел АЛЕКСАНДРОВ. Писать: Wien 1, Rudolfsplatz Nr. 6/III. 6—5

Леонид ГОЛОВКО из Ростова разыскивает жену Валентину ЛОБАНОВУ и просит близких отозваться. Писать: L. GOLOWKO, Wien, Postamt 40, Postlagernd. 4—4

Розалия КАРВЕЛИС-ШИПИЛО разыскивает сестру Викторию Антоновну ШИПИЛО-ОБУХОВИЧ с двумя детьми, эвакуированными из лагеря Олиты (Литва). Писать: KARWELIS, (11-a) Bodenbach (Sudetengau), Hindenburgstraße 18. 3—3

Юрий Александрович КАВЕРИН разыскивает родственников. Писать: Berlin-Grunwald, Hagenstr. 1, b/Dr. Luth. 3—3

Разыскиваю Евгения ГЕЙСТ. Писать: Jurij KAWERIN, Berlin-Grunewald, Hagenstraße 1, b/Dr. Luth. 3—3

Врач Николай Терентьевич УШАКОВ разыскивает дочь Галину УШАКОВУ, эвакуированную из Новороссийска, брата Михаила УШАКОВА, эмигрировавшего в 1922 г. в Пермь. Писать: Skotschau O/S. Postfach 34. 3—3

Константин ДВИГУБСКИЙ и Амалия ФИБИХ просят откликнуться родных по адресу: K. DWIGUBSKY, (16) Gießen (Lahn), Liebigshöhe 41. 2—2

Анна ФЕФЕЛОВА, из Днепропетровской обл., села Томаковки, разыскивает отца Василия Устиновича ФЕФЕЛОВА. Писать: «Воля Народа» для «93/40». 2—2

Анна ГЕЙН, из Днепропетровской обл., разыскивает мать Анну ГЕЙН, сестер Марию ГЕЙН, Ольгу МАКСИМОВУ, Елизавету ЕНВАЛЬД, брата Андрея ГЕЙН. Писать: «Воля Народа» для «93/53». 3—2

Разыскивают эмигрантов из Харькова: брата Юрия Викторовича ВАСИЛЬЕВА, проживавшего в Белграде, и Владимира Викентьевича ВРАНДЕСА, эмигрировавшего в Чехословакию. Писать: Eugen WASSILJEW, (9-a) Königshütte, Bismarck, Luisenstraße, Lag. 4925. 3—2

Николай НОВИКОВ разыскивает сына Николая Николаевича НОВИКОВА, род. 20 марта 1925 г., из Запорожья. Писать: Nikolaus NOWIKOW, Tuschin-Wald b/Litzmannstadt, Bezirk IV. 2—2

Александр ШУМЕЙКО разыскивает двоюродного брата Алексея Васильевича ТАРАН, Кировоградской обл., Долинского р-на, село Марьяновка. Писать: A. SCHUMEJKO, Kerschendorf (Spree), Ausbeuten, Lager Kiesel. 2—2

Татьяна ЗАГРЕЦКАЯ, из г. Калинина (Тверь), разыскивает мужа Авраама Александровича и сына Николая Авраамовича МАРШАЛКОВЫХ. Писать: Grigorij MARSCHALKOW, Germersheim a/Rhein, Postfach 33. 2—2

Никифор Михайлович САРАНЧУК разыскивает родственников: Ольгу РОМАНОВУ, Александра СОКОЛОВА, Людмилу РУДНИЦКУЮ, Людмилу ДЬЯЧЕНКО и близких. Писать: Nikifor SARANTSCHUK, Polepp b/Litmeritz, Sudetengau, Schloß Enzowan. 2—2

Федор ТРЕХСВОЯКОВ разыскивает дочь Марию БЕЛЯНИНУ, фельдшерицу, арестованную в Киеве в мае 1942 г., из Харькова. Писать: «Воля Народа» для «93/64». 2—2

Елена ШИШЛАЧЕВА разыскивает мать Анну Ивановну ШИШЛАЧЕВУ, из Ростова н/Д., вывезенную в Германию в 1942 г. Писать: Elena SCHISCHLATSCHOWA, Fallersleben, Reichsbahnhof b/Itsen. 3—2

Кирилла Терентьевна ГОРЯНОВА, урож. г. Херсона, разыскивает сестру Марию ГОРЯНОВА. Писать: Maria GORJANOWA, Fürstenfeld (12-a), Kosmanekstr. 8. 3—2

Агнесса ВИЛЬГЕЛЬМ разыскивает мужа Мельхиора ВИЛЬГЕЛЬМ и сына Каспара с детьми. Писать: Stettin, Hakenterrasse Sportplatz, Agnessa WILHELM. 3—2

Нину Ефимовну ВИНОГРАДОВУ, из Прядовки (Днепропетровск), разыскивает отец. Писать: Jefim WINOGRADOW, Lager Brackberg, (20) Hannover-N.

Константин СЕДЫХ, из Донбасса, разыскивает дочь Зинаиду. Писать: Konstantin SEDICH, Lauda Baden, Großes Lager.

Владимир КОЧИН, из Харькова, разыскивает родственников. Писать: W. KOTSCHIN, Auschwitz O/S., I. G. Farb., Postamt 5, postlagernd. 2—1

Иван МОТЕВ разыскивает жену Александру МОТЕВУ и сына Алексея, из села Марково, Курской обл. Писать: Iwan MOTEW, Kriegsversehrtenlager II, Schwarzsee b/Falkenburg (Pommern).

Михаила Ивановича ВАСИЛЬЕВА, из дер. Дубянка, Ленинградской обл., разыскивает мать. Писать: A. WASSILJEWA b/Brunotte-Niemeyer, Stader Chaussee 90 (Hann.).

Людмила Алексеевна МАЛАХОВА просит родственницу Анну БЛЯВСКУЮ из Краматорска (Донбасс), а также родных и близких откликнуться по адресу: «Воля Народа» для «93/77». 2—1

Мать и отец разыскивают дочь Лидию Афанасьевну ЛУТНУЮ, Витебского р-на. Просьба писать по адресу: Tania ORLOWA b/Anton Frangenau, Post Bölkau (5) Danzig.

Ольга КРИВЕЦКАЯ разыскивает Василия и Валентина КРИВЕЦКИХ, из Харькова. Писать: Olga KRIWEZKAJA, Breslau-Oswitz, Schwedenschanze.

Иван НЕТРЕБА разыскивает сына Евгения НЕТРЕБА, из г. Харцызска. Писать: Iwan NETREBA, (22) Kettwig (Ruhr), Bm. 59.

Владимир ПРИХОДЬКО разыскивает отца Павла Ивановича ПРИХОДЬКО, мать Анну Емельяновну и брата Виктора, из Гнивани. Писать: «Воля Народа» для «93/81». 3—1

Ольга ПОРСЕВА разыскивает брата Дмитрия ПОРСЕВА. Писать: «Воля Народа» для «93/62».

Павел УДОВИЦКИЙ разыскивает сестру Марию УДОВИЦКУЮ, зятя Василия ТКАЧЕНКО и племянницу Марию БОРЫБУ, из Красноградского р-на, Харьковской обл. Писать по адресу: Paul UDOWIZKIJ, Buchholz, Kreis Harburg, Bahnbetriebswerk.

Мирон Григорьевич КОНЯЕВ, из дер. Ново-Ивановка, Апостоловского р-на, Днепропетровской обл., разыскивает дочь Веру КОНЯЕВУ. Писать: Miron KONJAJEW, Werkdienst-Ukr. Metgethen b/Königsberg (Pr.), 10. E. Komp., O/Pr. 2—1

Анна ГРИГОРЬЕВА разыскивает среди военнопленных мужа Ивана Васильевича ЛАРЧЕНКО, учителя. Знающих о его судьбе, просят писать: Anna GRIGORJEWA, (10) Stollberg (Sachs.), Kreiskrankenhaus, Baracke.

Ксения СИВЕРОВА разыскивает сына Владимира СИВЕРОВА, из дер. Мироновка, Ленинградской обл., Оредежского р-на. Писать: Xenia SIWEROWA, (10) Leipzig W 34, Weicheli Str. Ula VI.

Платон НАЗАРЕНКО разыскивает дочь Татьяну НАЗАРЕНКО, из Полтавы. Писать: «Воля Народа» для «93/87». 4—1

Александр ПОЛЕТАЕВ разыскивает родственников: Германа АМОСОВА, Петра ДУБИНЕЦ и Константина ВИЕСЛАВЦЕРА, эвакуированных с Кубани в 1943 г. Писать: Alexander POLETAJEW, Wullersdorf 139, Kreis Hollabrunn, N/D (12-a).

Анна ЛИТВИШКО и Борис МАЛИКОВА, из Славянска, разыскивают родителей. Знающих их местопребывание просят сообщить: LITWISCHKO, (8-a) Koslow bei Myslowitz, Postfach OT-Lager. 10—1

Михаил АПОСТОЛОВ, из Кировограда, разыскивает жену Валентину АПОСТОЛОВУ-МИЛОНОВУ. Писать: Feldpost-Nr. 42 032. 4—1

Анна АНАНЬЕВА разыскивает дочь Екатерину, Могилевской обл., Горецкого р-на, дер. Шарики. Писать: Landwirt KOCH, Köthen (Anhalt), Brunnenstraße. 2—1

Разыскиваю среди эвакуированных из Феодосии, Крым, Надежду ПУКСЯНКО с сыном Вильямом, КОЛОМЕЙЦЕВА с женой, КАЛЯМБЕТОВА, Марию ЛЯПИНУ, из Керчи, выехавших в Германию 20 апреля 1944 г. Писать: Wachm. Johann LADANAY, (2) Frankfurt/Oder, Pol. Komm. Nuhnen, L. u. E. Bereitschaft.

Разыскиваю брата Сергея ПОПОВА, Тамару Сергеевну ГАРЖЕВСКУЮ, из Феодосии, Крым. Писать: Dmitrij POPOW, (2) Frankfurt/Oder, Pol. Komm. Nuhnen, L. u. E. Bereitschaft.

Инженер Иван Гаврилович ГРИШИН разыскивает свою дочь Нину Ивановну ГРИШИНУ и брата Григория Гавриловича ГРИШИНА, из гор. Каменска, Ростовской обл. Знающих их местопребывание просит писать по адресу: Iwan GRISCHIN, Durchgangslager Rennplatz, Verwaltung D. A. F., Oldenburg-Ohmstede.

Ефросинья ЛОГИНОВА, с дочерью, разыскивает сына Григория ЛОГИНОВА, Могилевской обл. Писать: Donndorf b/Bayreuth, NSV-Heim Fantaisie. 2—1

Директора Херсонского Большого театра, Дмитрия Семеновича ТИМОФЕЕВА, эвакуировавшегося из Тарасы, разыскивает родственник Иван КОВАЛЕВ. Писать: «Воля Народа» для «93/96».

Василий ПОЛИН разыскивает семью: мать Марию, 65 лет, жену Татьяну, 34 лет, сына Дмитрия, 6 лет, дочь Валентину, 4 лет, ПОЛИНЫХ, из дер. Холмово, Орловской обл. Писать: «Воля Народа» для «93/97».

Александр ГОЛЬБЕРТ, из Киева, разыскивает родных и родственников. Писать: Ing. Witalij LEWTSCHENKO, Wien 1, Franziskaner Platz 5/10. 2—1

Разыскивает дочь Евдокию Ивановну КОТЕНКО, мать Василия Марковича КОТЕНКО, Полтавского р-на. Писать: Anna KUDZHA, Wien 1, Am Hof 10.

Уля ЛЕЩЕНКО разыскивает мужа, военнопленного с 1941 г., Ивана Селиверстовича ЛЕЩЕНКО, находившегося до 1942 г. в лагере г. Винница. Писать: Goldinez, (3) Post Prizier, Kreis Hagenow (Mecklenburg).

Федора Алексеевна СТРЯХИНА и Анна ПРИХОДЬКО разыскивают племянник и брат Петр Андреевич ПРИХОДЬКО, из г. Кропоткина, Краснодарского края. Писать: Peter PRICHODKO, Grädiz, (8) über Reichenbach (Eule), Ukr. Lager.

Разыскиваю своего деверя Алексея ХВАЛЕЕВА, Курской обл., дер. Орев, Глазуновского р-на, выехавшего в Германию в 1942 г. Знающих о нем прошу писать по адресу: Olga CHWALEEWA, Künsebeck, Kr. Halle (Westfalen), „Waldlager" (21).

Валя ГУБАРЕНКО разыскивает сестру Зинаиду Тимофеевну БАБКА, урож. Днепропетровской обл., Божедаровского р-на, села Потоки. Писать: Walja HUBARENKO, Gastwirt, Lübbendorf, b/Lübtheen (Mecklenburg).

Леонид МОРОЗОВ (Киев) разыскивает среди военнопленных брата Евгения Петровича МОРОЗОВА, последнее местопребывание его Deutsches Reich, Krf. Nr. 64 932, Lager III-B, Ru 40. Писать: Leonid MOROSOW, Rotw. (22) Oberhausen, Sterkrade F. Wache, Friedrichstraße 51.

Антонина ОЛЕЙНИК из Ростова-на-Дону, Сенная 179, разыскивает родных и близких. Писать: Krankenhaus Mählow, Kreis Teltow (1).

Филипп Антонович КАСЬЯН разыскивает братьев Петра и Стефана КАСЬЯНОВЫХ, из Слободщины, Харьковской обл. KASSIAN, Essen (22), Steinmetzschule 9.

Дмитрий КАРНЕЕВ разыскивает мать Марию Александровну и сестру Татьяну, эвакуированных в сентябре 1944 г. из Белграда. Писать: Wachtmeister KARNEJEW, Baden bei Wien, Res.-Kurlazarett Sauerhof.

Валентин САМОВЛЕНКО разыскивает своих родных из Житомирской обл., Бердичевского р-на, хут. Бубовского. Писать: Feldpost-Nr. 32 555.

Григорий Тимофеевич ОВЧИННИКОВ разыскивает сына Владимира, из Краснодара, и племянницу Валентину ШАПОВАЛОВУ. Писать: Feldpost-Nr. 35 638.

Мария КОЗЛОВСКАЯ разыскивает дочерей Валентину КОЗЛОВСКУЮ и Евгению КОЗЛОВСКУЮ. Писать: Maria KOSLOWSKAJA, Erickstedt, Post Schmölln (Uckermark).

Лука ГУРИН, Краснодарского края, разыскивает брата Федора. Писать: Luka HURIN, Wuchendorf üb. Buskirchen.